

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-2-80-133–155

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ГОРЕ МОИСЕИХА (СРЕДНИЙ ЕНИСЕЙ)

Е.А. Миклашевич

*Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия
Музей-заповедник «Томская Писаница», Кемерово, Россия*

E-mail: elena-miklashevich@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3190-0311

В статье рассматриваются этапы истории изучения (в аспекте документирования) и процесс накопления разных видов документации по наскальным изображениям на горе Моисеиха, памятнике Минусинской котловины в Южной Сибири. Первые зарисовки одного из местонахождений на Моисеихе, Потрошиловской писаницы, были сделаны в 1850 г., в 1885 г. открыто еще одно – Лънищенская писаница, которая тоже была документирована в виде зарисовок. В начале XX в. петроглифы обеих писаниц копировались методом эстампажа (бумажного оттиска), также с них впервые были сняты фотографии. Исследователи последней четверти XX – начала XXI в. использовали такие методы, как натирка на кальку и микалентную бумагу, перевод изображений на кальку и полиэтилен, фотографирование. В результате полного обследования всей горы было обнаружено еще много изображений на других участках, и границы памятника существенно расширились. По результатам исследований XXI в. на Моисеихе насчитывается не менее 80 поверхностей с изображениями, но главное, что все они сейчас тщательно и детально документированы с использованием новейших цифровых технологий, методов и оборудования. На примере данного памятника автор прослеживает формирование исследовательской потребности в точности передачи наскальных изображений и в соответствии с этим развитие методов документирования – от первых схематичных зарисовок до современных технологий аэрофотосъемки и трехмерного моделирования.

Ключевые слова: наскальное искусство, Минусинская котловина, Моисеиха, Потрошиловская писаница, Лънищенская писаница, документирование

Гора Моисеиха находится на правом берегу Енисея (ныне Красноярского водохранилища) в устье р. Туба, вдоль ее левого берега; в административном отношении – в Минусинском районе Красноярского края¹. Местонахождения наскаль-

---

Данные об авторе. Елена Александровна Миклашевич – научный сотрудник Центра палеоискусства ИА РАН, старший научный сотрудник Музея-заповедника «Томская Писаница».

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 21-78-10121.

Рис. 1. Гора Моисеиха на карте с привязкой к населенным пунктам и к другим местонахождениям наскального искусства (обозначены синим курсивом)

Fig. 1. The Moiseikha mountain on the map in connection to the towns and to the other rock art sites (marked in blue italics)

ного искусства в Минусинской котловине в большинстве случаев приурочены к скальным выходам пород тубинской свиты в рельефе куэстовых горных гряд с короткими крутыми склонами и длинными пологими. Профиль крутых склонов осложнен уступами, внешние вертикальные плоскости которых и использовались в древности для нанесения изображений. Гора Моисеиха, находящаяся в центре выделенной А.В. Адриановым «группы Тубинско-Енисейских писаниц»² (рис. 1), представляет собой один из самых типичных для Минусинской котловины образцов местонахождений наскального искусства – по геологическому строению, природному и археологическому контексту, расположению и концентрации изобразительных поверхностей, технике нанесения изображений, набору образов, культурно-хронологической атрибуции и др. характеристикам (рис. 2). Наскальные композиции Моисеихи выполнены на вертикальных и субвертикальных пло-

² Адрианов 1906, 8.

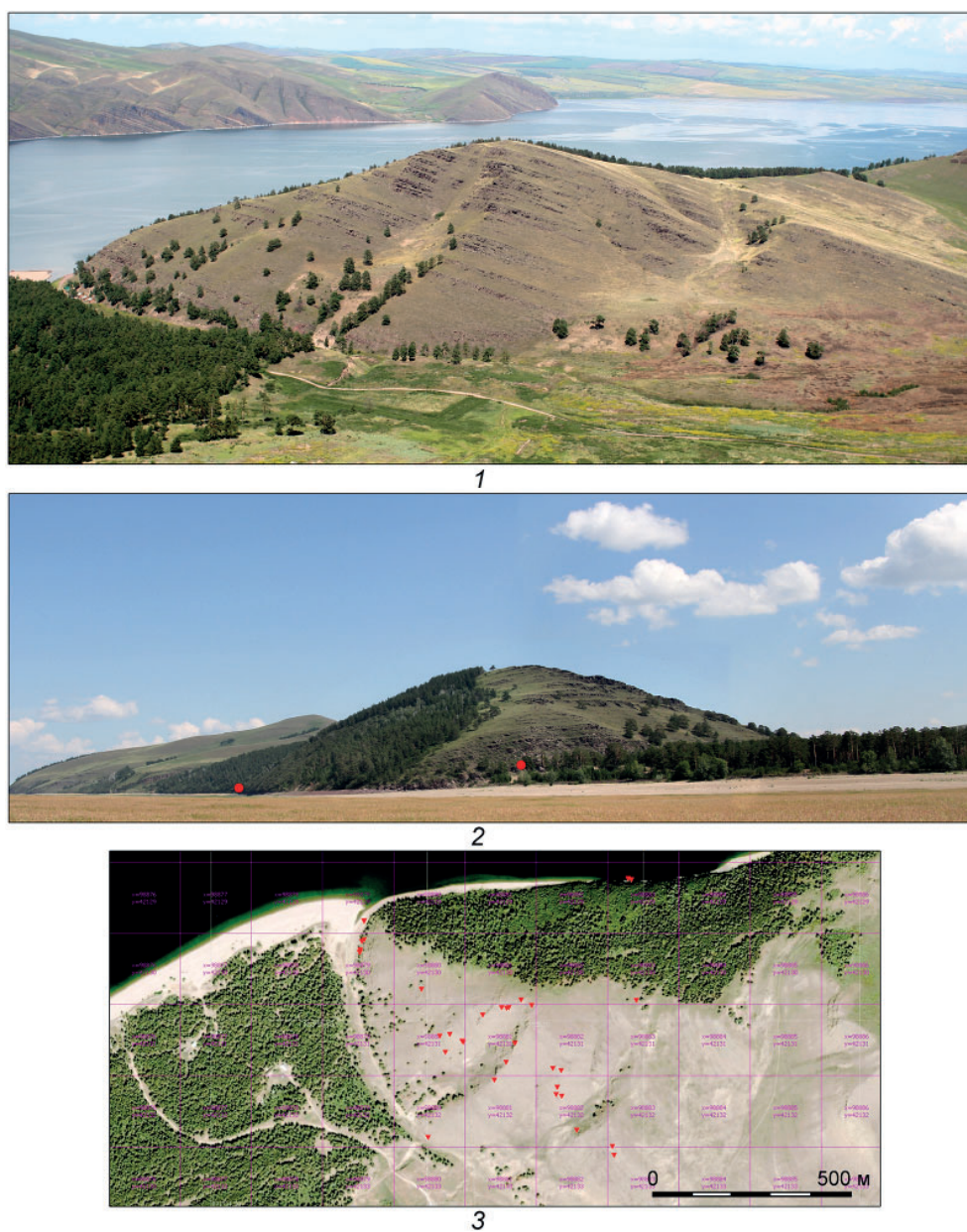

Рис. 2. Гора Моисеиха: 1 – вид с юго-запада, на заднем плане р. Туба и отроги горы Тепсей; 2 – вид с северо-запада, красными точками обозначено расположение Потрошиловской (в центре) и Лнищенской (слева) писаниц; 3 – на космоснимке, красными треугольниками обозначено распространение поверхностей с наскальными изображениями

Fig. 2. The Moiseikha mountain: 1 – view from the south-west, the Tuba river and the Tepsei mountain spurs are in the background; 2 – view from the north-west, red dots indicate the location of the Potroshilovskaya (centre) and Lnishchenskaya (left) rock art sites; 3 – distribution of rock art surfaces is shown on a satellite image

скостях красноцветного девонского песчаника с использованием техники выбивки (преобладающая), гравировки, шлифовки и росписи; относятся к разным периодам и культурам от древнейшего пласта (так называемый минусинский стиль, предположительно неолит–энеолит) до нового времени. Всего на этой горе выявлено не менее 80 поверхностей с изображениями, многие из которых представляют собой многофигурные разновременные композиции. Статья посвящена истории изучения наскальных изображений Моисеихи в аспекте их выявления и применения различных способов фиксации³. Проведенные автором архивные изыскания, анализ публикаций и собственные полевые исследования позволили очертить основные этапы истории изучения одного из интереснейших памятников наскального искусства Минусинской котловины. По нашему мнению, это не только представляет прикладной интерес в плане аккумуляции информации для изучения конкретного памятника, но также является весьма характерным для Минусинской котловины (как особого ареала наскального искусства) примером формирования исследовательских потребностей в точности передачи наскальных изображений и поэтапного развития методов документирования памятников этого типа – от первых схематичных зарисовок до современных технологий аэрофотосъемки и трехмерного моделирования.

ХІХ в: ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ И РИСУНКИ

Первое известное нам документальное свидетельство, запечатлевшее изображения на скалах Моисеихи (тогда – Мосеевой горы), относится к середине ХІХ в. В тот период среди ученых и путешественников уже довольно прочно утвердился интерес к «писаницам» на курганных камнях и береговых скалах Енисея. Начали составляться списки известных памятников, выходили публикации. В 1852 г. Енисейский окружной начальник, историк и этнограф князь Н.А. Костров сообщает Г.И. Спасскому, историку, издателю «Сибирского Вестника», что «в настоящее время по рекам Енисею, Абакану и Тубе открыто уже более 45 надписей». «Под именем надписей, – поясняет Г.И. Спасский, – разумеет он, конечно, не одни буквенные, но и вещественные начертания (не только эпиграфику, но и наскальные изображения. – *Е.М.*)»⁴. С большой долей вероятности можно предположить, что в этом списке уже числилась писаница на Мосеевой горе у дер. Потрошиловой, находившейся в устье р. Туба, так как зарисовка ее «начертаний» была выполнена в 1850 г. Л.Ф. Титовым, чиновником Главного управления Восточной Сибири, в числе целого ряда других памятников наскального искусства. Вся серия его рисунков не сохранилась до наших дней; но о ней известно по описаниям других исследователей⁵. Часть рисунков Л.Ф. Титова, к счастью, опубликовал в 1857 г. Г.И. Спасский⁶, получивший их от Енисейского гражданского губернатора В.К. Падалки. На одном из рисунков показаны «Петрошиловские начертания» (рис. 3).

³ История изучения наскального искусства Моисеихи в аспекте атрибуции и интерпретации представляет собой отдельную большую тему и в данной статье не рассматривается.

⁴ Спасский 1857, 153.

⁵ Спасский 1857, 145–153; Попов 1872, 275–283.

⁶ Спасский 1857, 145, табл. IV.

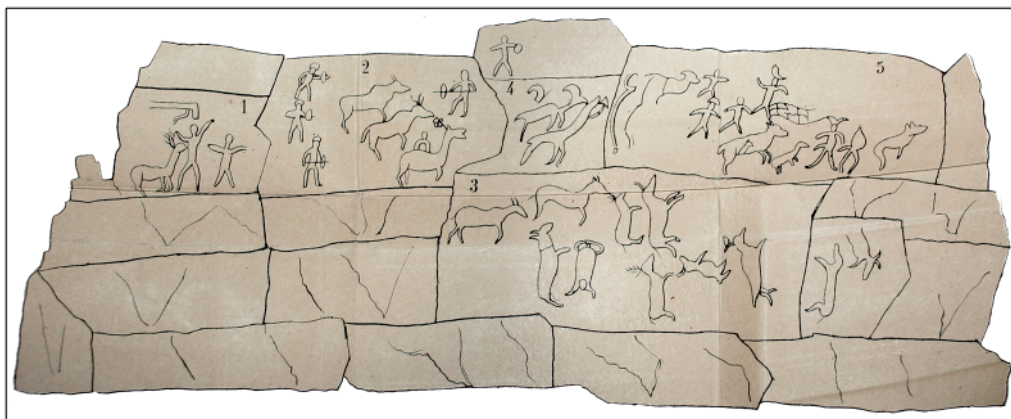

Рис. 3. «Петрошиловские начертания». Рисунок Л.Ф. Титова, 1850 г. (по: Спасский 1857)
Fig. 3. "Petroshilovo inscriptions". Drawing by L. Titov, 1850 (after Spasskiy 1857)

Еще со времени экспедиции Д.Г. Мессершмидта и Ф.И. Табберта (фон Страленберга) появились схематичные зарисовки-чертежи наскальных изображений Енисея, которые тогда и долгое время спустя были для исследователей единственным возможным способом зафиксировать и передать увиденное на памятниках. Зарисовки разных исследователей отличаются по степени точности передачи образов, наличию стремления передать стилистические особенности, сюжет, композицию и очертания скалы или отсутствию оно. О манере передачи наскальных рисунков Л.Ф. Титовым верно, хотя и излишне критично, высказался позднее А.В. Адрианов, увидевший своими глазами зарисованные Титовым памятники: «...срисовывал фигуры через пятое на десятое, наиболее ему понравившиеся или наиболее отчетливые и удаленные одна от другой на полверсты, на версту и не состоящие между собой в той связи, в какой они очутились на листе бумаги»⁷. Несмотря на эти недостатки, рисунок Титова, хоть и очень схематичный и действительно соединивший в единую композицию несколько отдельных поверхностей, все же передает изображения и композиции вполне узнаваемо. Все они полностью сохранились до наших дней. По этому рисунку Г.И. Спасский сделал подробные описания каждой композиции и даже их интерпретации. Интересно, что он сожалеет, что Л.Ф. Титов «не сообщил подробного описания самых тех мест»⁸, но при этом приводит верное описание расположения писаницы: «...на утесе так называемой Мосеевой горы, в 4 верстах от д. Петрошиловой вверх по р. Тубе, против горы Тепсея, по россыпи или накату в 10 сажнях от воды»⁹. Источник этих сведений не установлен.

В 1872 г. Н.И. Попов, учитель Иркутской гимназии, действительный член Сибирского отдела Русского географического общества, на заседании отдела сделал обобщающий доклад «О писаницах Минусинского края», который был затем опу-

⁷ Адрианов 1906, 28.

⁸ Спасский 1857, 145.

⁹ Спасский 1857, 151.

бликован в расширенном виде¹⁰. Описания и интерпретации большинства перечисленных им памятников составлены «исключительно по заметкам и рисункам самого Титова, случайно перешедшим недавно в ведение Сибирского Отдела и хранящимся в его архиве»¹¹. Н.И. Попов впервые употребляет название памятника «Потрошиловская писаница» и описывает ее расположение немного иначе, чем Г.И. Спасский: «Находится на левом берегу р. Тубы, на утесе Мосеевой горы, в 2 вер. от устья Тубы, в 3 вер. от берега, недалеко от дер. Потрошиловой». Далее он по-своему описывает и интерпретирует композиции, представленные на том же рисунке Л.Ф. Титова, который опубликовал Спасский¹².

В 1885 г. И.Т. Савенков, известный красноярский археолог, совершая на средства Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества разведку археологических памятников среднего течения Енисея, в числе прочего осмотрел и зарисовал целый ряд известных по литературе и сведениям информаторов писаниц. Среди них была и Потрошиловская, поиски которой И.Т. Савенков предпринял, руководствуясь сведениями из работ Г.И. Спасского и Н.И. Попова. Прибыв в д. Потрошилову, он стал расспрашивать местных жителей. К его удивлению, «никто не слыхивал о “писанице” на Мосеевой горе», хотя крестьяне знали, что есть рисунки на утесах Оглахты и Тепсея. Тогда, пишет Савенков, «принялись, по моим настояниям, искать самых древних старцев и от одного, чуть ли не на смертном одре находившегося, узнали про “писанец” на Мосеевой горе. Сообщивший, конечно, не мог сопровождать; дали надежного проводника, знающего местность». Продолжительные поиски («проводник не оказал почти никакой помощи, потому что этого “писанца” никогда не видывал») привели к открытию совершенно другого местонахождения: «Мы были вознаграждены находением новой группы древних рисунков, ранее неизвестных и не описанных Н.И. Поповым»¹³.

Зарисованные Л.Ф. Титовым «Петрошиловские начертания» находятся на южном склоне Моисеихи в крайней западной точке горы (рис. 2, 2). И.Т. Савенков же, видимо, начал поиски с северного склона горы, который спускается к берегу Тубы, что было вполне логично, так как изображения часто находятся на береговых скалах. На этом склоне и были им обнаружены петроглифы, ранее никем не описанные: «Новый “писанец” не велик (одна группа, охотничья сцена), но судя по многим признакам, очень древней, своеобразной манеры отбивать изображения, выбивка тщательна и отлична от прочих древних рисунков: фигура означалась не штрихами, а сплошной выемкою камня со всей поверхности фигур. Это картина охоты на каких-то вымерших здесь антилоп (судим по рогам); охотники верхом, в округлых шапках с шишаками или конических с кистями; у начальника шапка или шлем с пером; все вооружены луками, стрелами и каким-то странным оружием, копьё с какой-то вилкою»¹⁴. Савенков назвал памятник («писанец») «Потрошиловский новый», изображения зарисовал (рис. 4, 1–4) и позднее опубликовал, сопроводив подробным описанием¹⁵.

¹⁰ Попов 1873.

¹¹ Попов 1873, 275.

¹² Попов 1873, 278–279.

¹³ Савенков 1887, 59, 60.

¹⁴ Савенков 1887, 60, 61.

¹⁵ Савенков 1910, 226, 227, табл. V.

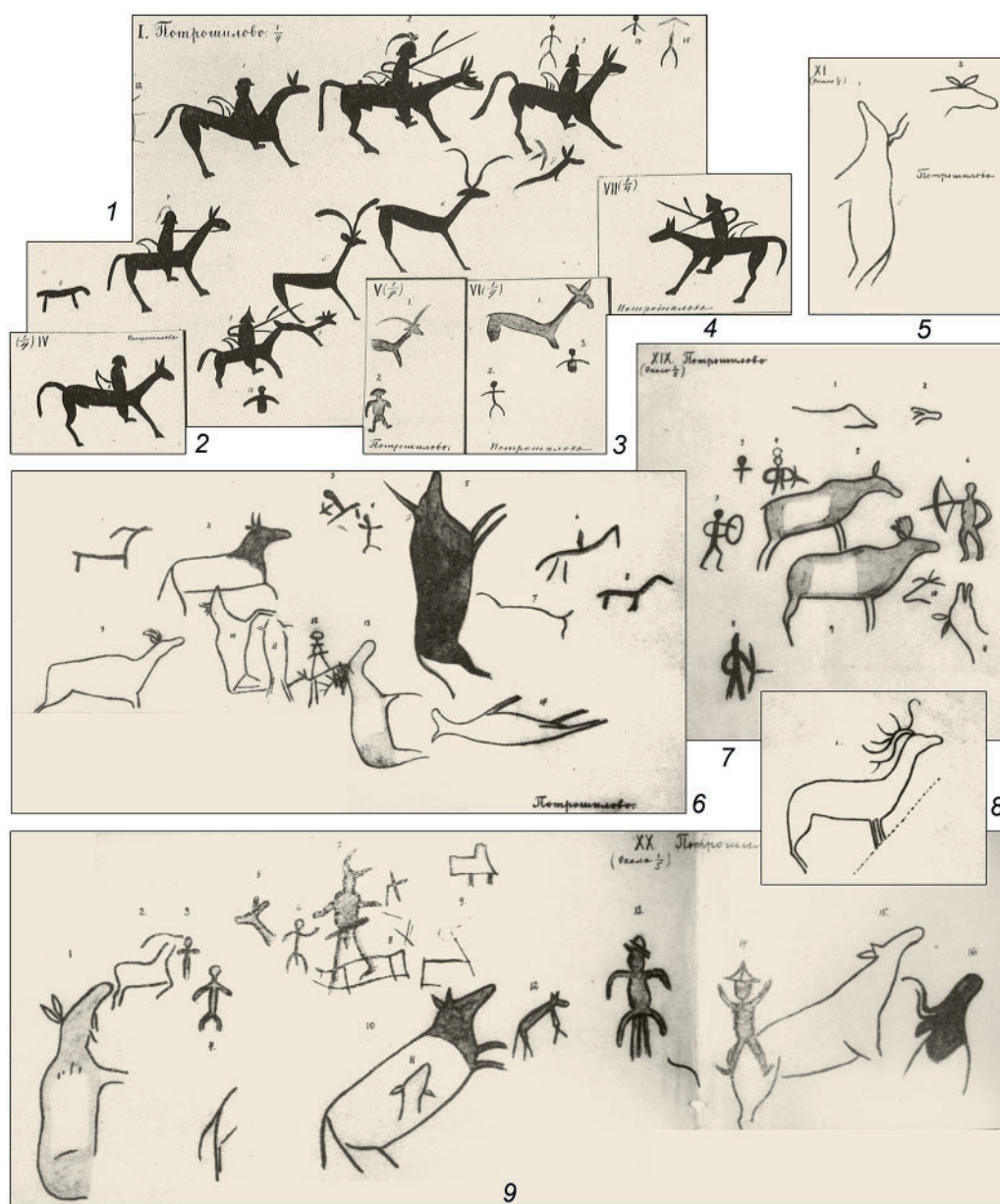

Рис. 4. Потрошиловские писаницы. Рисунки И.Т. Савенкова, 1885 г. (по: Савенков 1910)
Fig. 4. Potroschilovskaya rock art site. Drawings by I. Savenkov, 1885 (after Savenkov 1910)

Известная Потрошиловская писаница (писанец «Потрошиловский старый») также была найдена, причем, как пишет исследователь, в поисках «бинокль помог нам; иначе обследовать все утесы и найти древние начертания было бы очень долго и трудно». И.Т. Савенков отметил, что на рисунке Титова «начертания» скомпонованы произвольно, сам зарисовал их точнее, отдельными группами (рис. 4, 5–9), а также обратил внимание на технику исполнения – «штрих неглубокий, точечный или чаще запятовидный»; более того, взял с собой найденные в осыпи фрагменты камня с выбивкой как образцы «штриха»¹⁶. Позднее им были опубликованы и рисунки, и подробные описания с интерпретацией¹⁷.

Таким образом, в XIX в. в научной литературе появляется информация о наскальных изображениях на Мосеевой горе в устье Тубы у дер. Потрошиловой; непосредственное полевое изучение и зарисовка фигур «на глаз» проведены Л.Ф. Титовым (1850 г.) и И.Т. Савенковым (1885 г.); выявлены два местонахождения: Потрошиловская писаница на южном склоне горы и Лънищенская писаница на северном. Метод копирования в обоих случаях – зарисовка. Зарисовки И.Т. Савенкова довольно точно передают стилистические, иконографические и композиционные особенности изображений, в некоторых случаях им зафиксированы даже едва угадываемые эскизы фигур. Интересно, что он был вполне осведомлен о таких уже применявшихся в тот период методах, как фотография и эстампаж, и понимал, что зарисовка проигрывает им в точности и субъективности, однако считал, что «снимать все петроглифы без разбора, на картон или коленкор, немислимо ввиду их многочисленности, да и нецелесообразно усложнять, удорожать и замедлять эту и без того трудную и мешкотную работу»¹⁸.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПИСАНИЦ НА МОСЕЕВОЙ ГОРЕ В НАЧАЛЕ XX в.

В XX в. наступило время более точных методов фиксации наскального искусства. Для Минусинской котловины новый подход к документированию петроглифов связан с именем А.В. Адрианова, археолога, этнографа, публициста и путешественника, в 1904, 1907 и 1909 гг. осуществившего впечатляющие по результативности экспедиции по обследованию и копированию памятников наскального искусства этого региона. Показателен его комментарий к интерпретации изображений Потрошиловской писаницы, сделанной Г.И. Спасским по рисункам Л.Ф. Титова: «Все это, разумеется, фантазия, вольный перевод, ничего общего не имеющий с подлинником, который составляет для нас пока большую загадку. И всякому разрешению ее, всякому объяснению и толкованию первой попавшейся писаницы должно предшествовать возможно полное собрание материала, с возможно точным воспроизведением фигур и знаков»¹⁹. Этому принципу А.В. Адрианов и следовал всегда, отнюдь не считая нецелесообразной «мешкотную» работу по изготовлению эстампажей со всех обнаруживаемых объектов. Он тоже делал зарисовки изображений, но лишь для идентификации объектов с описаниями в полевых дневниках и отчетах, хорошо понимая, что научное иссле-

¹⁶ Савенков 1887, 61, 62.

¹⁷ Савенков 1910, 178–181, 226, 227, табл. II, V.

¹⁸ Савенков 1910, 91.

¹⁹ Адрианов 1906, 10, 11.

дование может базироваться только на копиях, максимально точно передающих особенности оригинала. Главными способами документирования стали для него сплошное копирование писаниц на эстампажи – бумажные оттиски со скальных поверхностей с изображениями, а также выборочное фотографирование на стеклянные пластины²⁰.

Петроглифы на Мосеевой горе А.В. Адрианов обследовал и документировал в 1904 г. Следуя своей системе индексации, он присвоил шифр XVII Потрошиловской писанице (это название он сохранил за той группой плоскостей, которую зарисовал Л.Ф. Титов и опубликовал Г.И. Спасский), а шифр XVIII и название «Льнищенская» (по названию местности «Льнище», где крестьяне мяли лен) – той писанице, которую обнаружил И.Т. Савенков. На обоих местонахождениях А.В. Адрианов скопировал не только зарисованные предыдущими исследователями плоскости, но и обнаруженные им новые. Всего им было изготовлено 11 эстампажей и 2 фотографии на Потрошиловской писанице, 7 эстампажей и 1 фотография – на Льнищенской (рис. 5)²¹, сделаны подробные описания. Результаты этих работ в полном виде представлены в его отчете²², а в сокращенном – в публикации²³.

Фотографии и эстампажи, в отличие от зарисовок, представляют уже не только историографическую ценность, а являются источниками объективной и достоверной информации. Особенно большое значение документация А.В. Адрианова имеет для изучения Льнищенской писаницы. Дело в том, что она не сохранилась. После Адрианова никто из исследователей ее уже не видел, хотя попытки найти известную по прорисовкам И.Т. Савенкова интереснейшую сцену охоты всадников на «антилоп» предпринимались неоднократно. Так, например, Я.А. Шер пишет: «Северный склон Мосеевой горы осматривался нами в 1967 и 1968 гг., однако обнаружить рисунки не удалось»²⁴. Со слов Н.В. Леонтьева мы знаем, что он искал Льнищенскую писаницу в 1980-х гг. и тоже безрезультатно. Судя по всему, памятник погиб не в результате затопления Красноярским водохранилищем, как многие его «собратья» на берегах Енисея и Тубы, а раньше; скорее всего, был уничтожен каменоломней в первой половине XX в., во всяком случае, в какое-то время между 1904 и 1967 г. Мы также предпринимали уже в начале XXI в. поиски этого памятника в периоды падения уровня воды и даже нашли в том месте две плоскости с петроглифами, но это были не те плоскости, которые копировал А.В. Адрианов. Тем не менее утраченный памятник удалось реконструировать в виде графических прорисовок по эстампам²⁵, которые представляют собой точный объемный оттиск со скальной поверхности. Отметим, что пригодилась для этого и такая документация, как зарисовка: часть эстампажа с наиболее интересной композицией Льнищенской писаницы оказалась утраченной, и этот фрагмент сцены со всадниками восстановлен по рисунку И.Т. Савенкова²⁶. Позже была об-

²⁰ Адрианов 1906, 2–7.

²¹ Эстампажи и фотографии хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН, колл. № 2415, 2791.

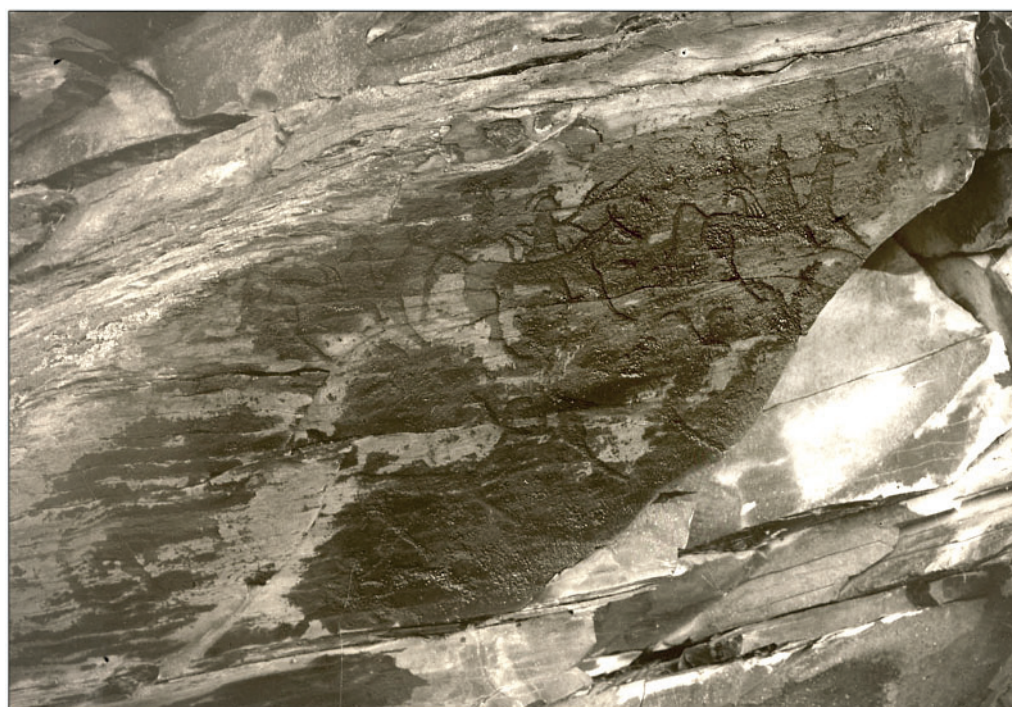
²² Адрианов 1906, 9–14.

²³ Адрианов 1904, 27, 28.

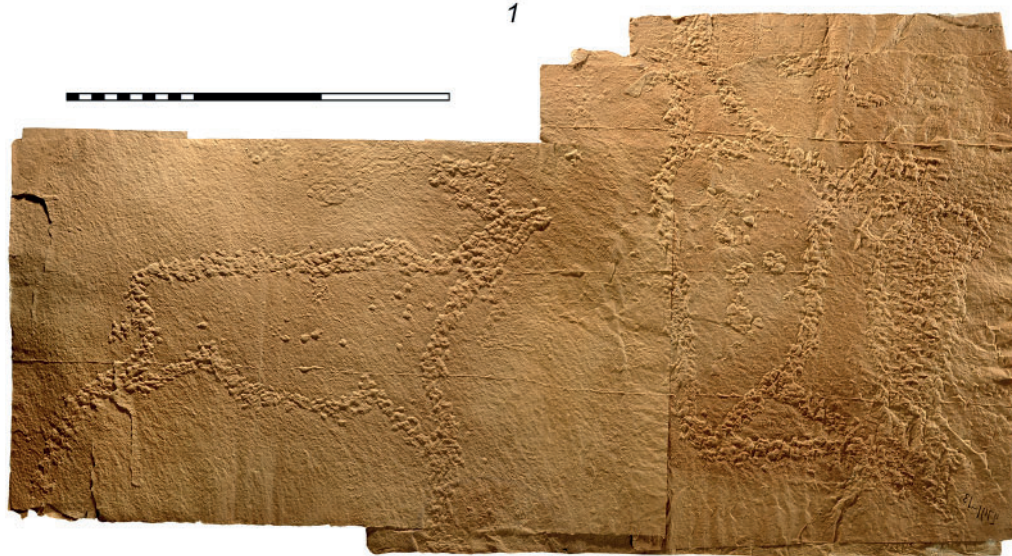
²⁴ Шер 1980, 146.

²⁵ Миклашевич 2012.

²⁶ Миклашевич 2012, рис. 6.

1

2

Рис. 5. 1 – Лънищенская писаница, XVIII-4, фотография А.В. Адрианова, 1904 г. (МАЭ РАН, колл. 2415/29); 2 – Потрошиловская писаница, XVII-8. Эстампаж А.В. Адрианова, 1904 г. (МАЭ РАН, колл. 2791/13)

Fig. 5. 1 – Lnishchenskaya rock art site, XVIII-4, photo by A. Adrianov, 1904 (MAE RAS, coll. 2415/29); 2 – Potroshilovskaya rock art site, XVII-8. Estampage by A. Adrianov, 1904 (MAE RAS, coll. 2791/13).

наружена и снятая А.В. Адриановым фотография этой плоскости (рис. 5, 1), подтвердившая правильность реконструкции.

Потрошиловская писаница сохранилась до наших дней, тем не менее фотографии и эстампажи позволяют оценивать состояние сохранности ее плоскостей в сравнении с 1904 г. Главный фактор деструкции этого местонахождения – вандальские посетительские надписи, появившиеся во второй половине XX в., когда эта местность стала привлекательной для туристов. Основные плоскости Потрошиловской писаницы, на которых выбиты древнейшие в Минусинской котловине изображения диких животных, практически полностью покрыты надписями (в основном крашеными, но есть и высеченные). Впрочем, еще И.Т. Савенков отметил, что «на петроглифе были следы свежей отбивки»²⁷.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ МОИСЕИХИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Мы полагаем, что и после А.В. Адрианова в первой половине – середине XX в. исследователи вполне могли осматривать Потрошиловскую писаницу. Она была уже известна в литературе, не труднодоступна, находится недалеко от Минусинска и в довольно популярном месте, в ее окрестностях периодически проводились археологические разведки и раскопки. Однако документальные свидетельства таких посещений нами пока не обнаружены. Новые исследования памятника начались в последней четверти XX в. В 1978 г. Отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции под руководством М.А. Дэвлет проводил исследования петроглифов не только в Туве, но и в Минусинской котловине, в том числе была осмотрена Потрошиловская писаница²⁸. В состав экспедиции входил Н.В. Леонтьев, сотрудник Минусинского музея, знаток памятников наскального искусства Минусинской котловины, показавший М.А. Дэвлет и Потрошиловскую, и другие писаницы правобережья Енисея. Копирование осуществлялось выборочно, методом графитной протирки по тушевой кальке, закрепленной на скале с петроглифами; контуры выбивки дополнительно обводили карандашом, сверяясь с оригиналом (рис. 6, 1).

В 1980 и 1981 гг. документирование петроглифов на горе Моисеиха было проведено Н.В. Леонтьевым. В эти годы он обследовал не только участок с известной группой древнейших рисунков (Потрошиловской писаницей), но и всю гору полностью, выявив новые группы разновременных изображений на участках, находящихся восточнее, на южном и юго-западном склонах горы, на расположенных на разной высоте от подножия до вершины ярусах. Всего было выявлено и описано более 40 «граней», 35 из них скопировано²⁹. Таким образом, границы памятника наскального искусства были существенно расширены, он получил название «Моисеиха», а историческое название «Потрошиловская писаница» сохранено за одной из групп плоскостей (Моисеиха I по индексации Н.В. Леонтьева). Новые петроглифы были разделены на два комплекса (Моисеиха II и III) соответственно особенностям строения горы. Для копирования использовались метод перевода

²⁷ Савенков 1910, 100.

²⁸ Дэвлет и др. 1979, 223.

²⁹ Леонтьев 1981.

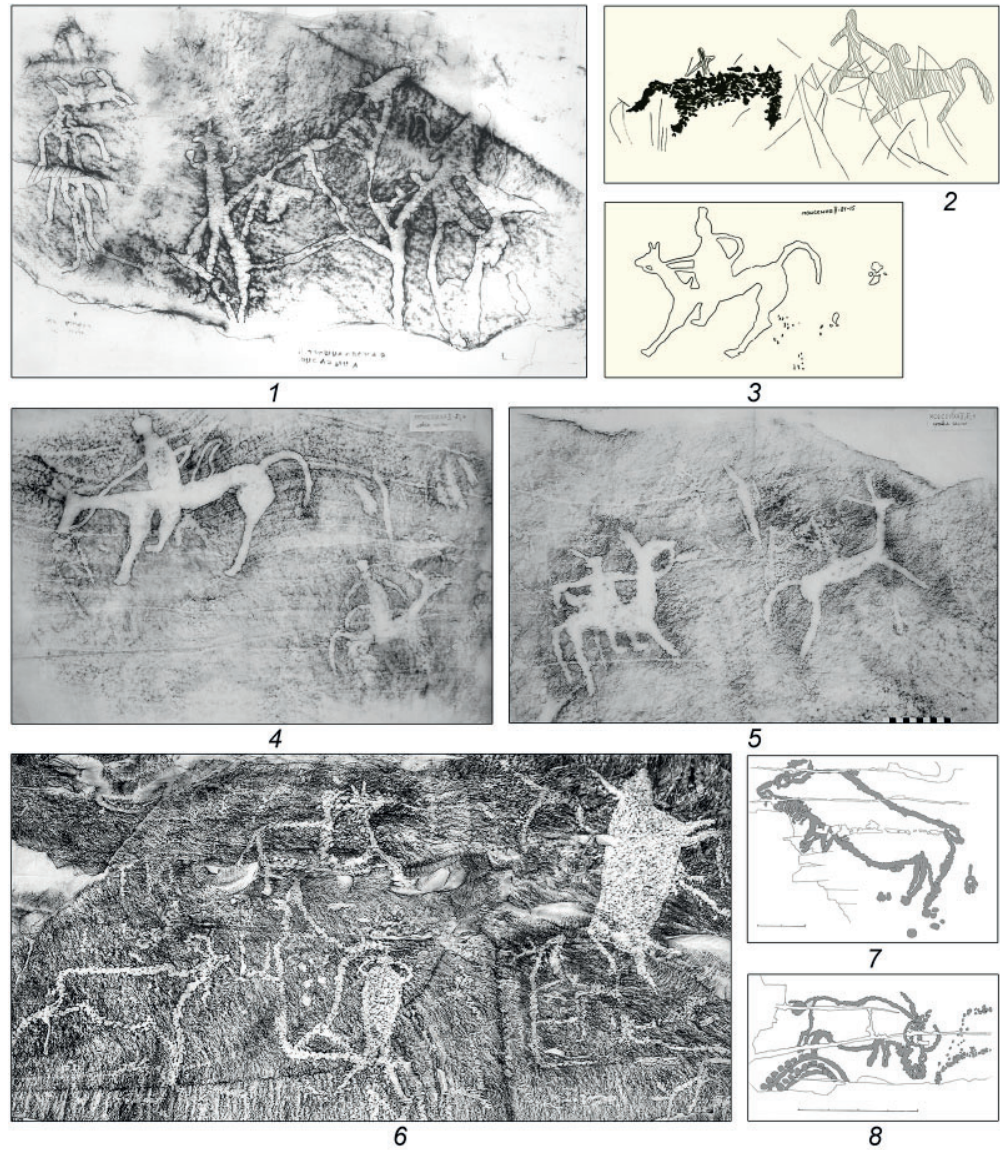

Рис. 6. Документирование наскальных изображений Моисеихи в последней четверти XX в.:

1 – графитная протирка на кальке, М.А. Дэвлет, 1978 г.; 2, 3 – прорисовки изображений, выполненных в разной технике, на кальке, Н.В. Леонтьев, 1981 г.; 4, 5 – графитные натирки на кальке, Н.В. Леонтьев, 1981 г.; 6 – натирка краской на микалентной бумаге, В.Ф. Капелько, 1981 г.; 7, 8 – прорисовки, А.Л. Заика, 1990-е гг. 1 – из архива М.А. Дэвлет; 2–6 – из архива Минусинского музея; 7, 8 – из архива А.Л. Заики

Fig. 6. Documenting the Moiseikha rock art in the last quarter of the 20th century: 1 – rubbing on tracing paper by M. Devlet, 1978; 2, 3 – tracings on tracing paper by N. Leontiev, 1981; 4, 5 – rubbing on tracing paper by N. Leontiev, 1981; 6 – rubbing on mikalent paper by V. Kapelko, 1981; 7, 8 – tracings by A. Zaika, 1990s. 1 – from the archive of M. Devlet; 2–6 – from the archive of the Minusinsk Museum; 7, 8 – from the archive of A. Zaika

контуров изображений на кальку (рис. 6, 2, 3), а также графитная натирка на кальку и папиросную бумагу с подводкой контуров (рис. 6, 4, 5). Осуществлялось и выборочное фотографирование на черно-белую фотопленку. Художник В.Ф. Капелько, принимавший участие в обследовании памятника, сделал копии некоторых плоскостей методом натирки типографской краской на микалентную бумагу (рис. 6, 6)³⁰.

С полученных в поле копий затем делались тушью прорисовки на кальке. Н.В. Леонтьевым на Моисеихе были обнаружены не только выполненные выбивкой изображения, но и несколько плоскостей с тонкими гравировками. Их копирование в тех условиях, конечно, представляло большие трудности, и не все удалось адекватно скопировать. С технической точки зрения основным недостатком использования перечисленных методов была невозможность перевести на копировальные материалы тонкие линии и детали, даже если они были замечены исследователем. Кроме того, для того периода в целом еще не было характерно столь большое внимание к деталям, как на современном этапе, соответственно прорисовки даже выбитых изображений с четкими контурами имели довольно обобщенные очертания. Почти совсем не уделялось внимания отображению особенностей субстрата (скальной поверхности), выявлению эскизов и состоянию сохранности изображений.

Тем не менее это было первое полное и систематическое обследование горы Моисеиха, в результате которого границы местонахождения вышли далеко за пределы Потрошиловской писаницы, сформировался большой корпус новых источников, стало понятно, что на памятнике представлены изображения самых разных эпох. Н.В. Леонтьев дал такую хронологическую характеристику петроглифам Моисеихи: «Наиболее древними из них являются изображения животных и человека на гранях 3–9 первого комплекса. Они должны быть датированы эпохой неолита (речь идет о Потрошиловской писанице. – *Е.М.*). К эпохе ранней бронзы относятся изображения двух коров с грани 10 третьего комплекса. Скифское время представлено фигурой оленя на грани 2 первого комплекса. К таштыкскому времени уверенно может быть отнесен только резной рисунок лучника с грани 19 второго комплекса. Основная же масса изображений второго и третьего комплекса была создана в эпоху средневековья. Наиболее ранними из них, по-видимому, являются многочисленные фигуры коней с характерно вытянутыми вперед ногами, как на грани 19 второго комплекса»³¹.

Н.В. Леонтьев, к сожалению, не опубликовал результаты своей работы на Моисеихе, но он показывал этот памятник (как и другие, им обследованные и найденные) многим коллегам, щедро делясь своими знаниями археологии Минусинской котловины. Как уже говорилось, Потрошиловскую писаницу он показал М.А. Дэвлет. Со слов Я.А. Шера мы знаем, что и его с памятником познакомил Н.В. Леонтьев. В свою очередь в 1997 г. Я.А. Шер показал его нам с О.С. Советовой. В 1980–1990-х гг. число исследователей наскального искусства региона увеличилось, работы по документированию памятников активизировались. Веро-

³⁰ Материалы документирования хранятся в Минусинском региональном краеведческом музее им. Н.М. Мартыанова.

³¹ Леонтьев 1981, 25.

ятно, и другие коллеги осматривали петроглифы Моисеихи, хотя в публикациях это не отразилось.

По сообщению А.Л. Заики, он впервые познакомился с писаницей еще в 1993 г., во время работ по паспортизации археологических памятников в ее окрестностях, а более подробные исследования провел в 1994 г., осуществив топографическую съемку, индексацию и копирование некоторых плоскостей³². В последующие годы он периодически продолжал исследования памятника, находя новые плоскости (рис. 6, 7, 8), уточняя копии и т.д. В 2005 г. работы на Моисеихе проводились А.Л. Заикой совместно с Е.С. Аннинским. В результате была обследована почти вся гора и, независимо от исследований Н.В. Леонтьева, участниками этой экспедиции весь комплекс петроглифов Моисеихи был разделен на те же три группы (они обозначили их как писаницы Моисеиха 1, 2, 3), в которых ими было учтено соответственно 8, 4 и 3 плоскости. Применялись следующие методы документирования: натирка на микалентную бумагу, перевод слаборельефных рисунков на самоклеящуюся прозрачную пленку авторучками, фото- и видеофиксация, вычерчивание топоплана, профилей склонов с плоскостями, зарисовка фронтальных планов плоскостей. Упоминается также, что применялись искусственная подсветка, удаление известковых натечков и отложений грунта³³. Довольное большое количество фотографий и копий на микалентной бумаге затем было опубликовано участниками экспедиции в научно-популярном альбоме³⁴. Несмотря на то что многие из копий подрисованы, мягко говоря, весьма «субъективным» образом и этим мало чем отличаются от зарисовок XIX в., все же эта публикация и до сих пор наиболее объемная по количеству представленных петроглифов Моисеихи.

Значительная серия очень характерных для Моисеихи изображений всадников на конях, отдельных антропоморфных фигур и коней была в 2002 г. скопирована и позже проанализирована и опубликована О.С. Советовой³⁵. Атрибуция изображений этой серии, представленной и на других памятниках, остается проблематичной и дискуссионной. Для ее установления ключевое значение имеют внимание к деталям и пополнение источниковой базы, а следовательно – тщательность документирования и продолжение поиска. Так, например, реконструкция по эстампажам Адрианова утраченных композиций Лынищенской писаницы, где представлены сюжеты и образы именно этой серии, причем с довольно существенными для атрибуции деталями, позволила по-новому взглянуть эту проблему³⁶.

Нами систематическое документирование наскального искусства Моисеихи было начато в 2002 г.³⁷ Изначально оно было связано с изучением состояния сохранности памятника и возможностями проведения реставрационно-консервационных работ, так как при первом осмотре Потрошиловской писаницы в 1997 г. более всего нас потрясло то, насколько этот выдающийся памятник был испорчен надписями современных вандалов. В 2002–2004 гг. совместно со специалистами

³² Заика 1996, рис. на с. 7, 38 и на обложке сборника.

³³ Аннинский 2005.

³⁴ Аннинский и др. 2007, 70–81.

³⁵ Советова 2005, рис. 29В; табл. 10, 2, 3, 5; 21; 23, 7–12; 30, 4, 5.

³⁶ Миклашевич 2012, 42–52.

³⁷ Миклашевич 2004, 23–26; Miklashevich 2008, 146, 147, Fig. 9.10, 9.11.

Государственного научно-исследовательского института реставрации Э.Н. Агеевой и А.В. Кочановичем проводились эксперименты по удалению выполненных красками надписей, укрепление отслаивающихся участков скальной корки, геолого-инженерное обследование склона и определение факторов деструкции³⁸. Здесь же была начата отработка принципов документирования повреждений и составления консервационной документации для поверхностей с наскальными изображениями. В 2009 г. с Потрошиловской писаницы были удалены все надписи, и мы увидели ее почти такой, какой видели И.Т. Савенков и А.В. Адрианов, но уже в следующем году центральные плоскости были опять обезображены вандалами.

Параллельно осуществлялось обследование разных участков горы (в этом большом подспорьем стали материалы Н.В. Леонтьева, любезно им предоставленные в наше распоряжение), составление схем расположения плоскостей, индексирование, копирование, фотофиксация и описания. На этом этапе активное участие в работах принимала А.Н. Мухарева, обнаружившая немало плоскостей с изображениями. И.Л. Симонова сделала точные графические панорамы всех участков горы, с помощью которых мы фиксировали локализацию обнаруживаемых поверхностей с петроглифами. Наша работа заключалась, с одной стороны, в том, чтобы найти все известные по работам предшественников плоскости, отметить их местоположение и сделать с них фотографии и более точные детализированные прорисовки, а с другой – продолжать обследование и поиск. Новые плоскости и отдельные изображения выявлялись следующим образом: 1) при расчистке поросших лишайником поверхностей (хотя на Моисеихе эта проблема не из самых актуальных); 2) при удалении скальных осыпей, закрывавших плоскость на вершине горы (рис. 7, 3); 3) при внимательном близком осмотре и использовании искусственного света, когда выявлялись едва заметные гравированные изображения, а также эскизы или детали, нанесенные редкой поверхностной выбивкой или в технике протира; 4) при обследовании удаленных к востоку отрогов Моисеихи была найдена группа плоскостей (рис. 7, 4); 5) в периоды снижения воды в водохранилище при осмотре скал затапливаемой береговой линии тубинского склона были найдены петроглифы на участке, где некогда располагалась Лынищенская писаница (рис. 7, 5, 6)³⁹.

В те годы мы использовали методы контактного копирования: натирки на микалентную бумагу и перерисовывание изображений со скалы на прозрачные материалы (рис. 7, 1–4). Появившиеся тогда пленки высокой прозрачности (вместо кальки) и маркеры с тонким пером значительно улучшили качество копирования вторым методом по сравнению с теми материалами, которые были в распоряжении исследователей в 1980-е гг. С микалентных копий и копий на прозрачных пленках затем в лабораторных условиях делались прорисовки, которые еще нужно было масштабировать для использования. Очень важным было то, что существенно изменились возможности использования фотографии в документировании наскального искусства: стали доступными качественные цветные пленки и оперативная печать фото в лабораториях, стало проще делать большое количество снимков и печатать фотографии любого масштаба. В это же время все более доступными для исследователя становились цифровые технологии и оборудование:

³⁸ Миклашевич 2005, 60, 61.

³⁹ Миклашевич 2012, 40–42, рис. 24, 25.

Рис. 7. Документирование наскальных изображений Моисеихи в начале XXI в.: 1, 3, 4 – копирование методом натирки краской на микалентную бумагу; 2 – прорисовывание изображений фломастером на полиэтилен; 5, 6 – новая плоскость Лнищенской писаницы, обнаруженная на затопляемых скалах во время снижения уровня воды, вид до расчистки (5) и после (6). Копии и фото Е.А. Миклашевич

Fig. 7. Documenting the Moiseikha rock art at the beginning of the 21st century: 1, 3, 4 – rubbings on mikalent paper; 2 – tracing via polyethylene with felt-tip pen; 5, 6 – a new surface, discovered on the flooded rocks of the Lnishchenskaya site during the water level drop, the view before (5) and after (6) the clearing. Copies and photos by E. Miklashevich

цифровая фотография, сканирование, компьютерная обработка изображений и т.д. В практику стало входить использование GPS-навигаторов. Стремительная смена материалов и технологий побуждала нас несколько раз обновлять документацию по памятнику.

В целом за этот период усилиями многих исследователей были установлены границы местонахождений наскального искусства на горе Моисеиха, обнаружено много новых поверхностей с изображениями, сформировалась источниковая база, появилось понимание хронологии памятника, материалы были частично введены в научный оборот. С точки зрения методов документирования, основное внимание уделялось копированию на уровне изобразительной поверхности (плоскости), при этом использовались контактные способы, развитие которых заключалось в использовании более удобных материалов, но в итоге исчерпало свои возможности. Главным достижением начала XX в. нам представляется то, что сформировался исследовательский запрос на необходимость получения максимально подробной и точной информации по каждому изображению и по каждой поверхности (детализация изображений, особенности техники, субстрат и мн. др.) с возможностью ее хранения, визуализации и верификации.

ИЗУЧЕНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ МОИСЕИХИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Начало нового этапа было ознаменовано появлением в нашей практике оборудования и технологий, которые позволяют удовлетворить этот исследовательский запрос. Конечно, имеются в виду цифровые технологии и оборудование. Главным инструментом исследователя наскального искусства становится цифровая профессиональная фотокамера (с использованием разных видов объективов, вспышек и др. оборудования и методик съемки) и мощные многофункциональные компьютерные программы обработки изображений. Важнейшей задачей полевой стадии документирования становится получение качественного фотоматериала. Получение же информации об объекте переносится в значительной степени на стадию камеральной обработки полученного материала. Мы уже многократно описывали процесс и показывали результаты создания цифровых графических отображений поверхностей с изображениями (прорисовок) на основе изначально цифровых материалов (фотографий) без использования контактных копий и сканирования, и подчеркивали, что эта работа из простой механической превратилась в инструмент исследования⁴⁰, поэтому повторяться не будем.

Точную хронологическую границу этого этапа обозначить затруднительно, так как дело заключается не только в самом факте появления новых технологий и оборудования (появились они значительно раньше), но и в том, когда именно у конкретных групп исследователей и на конкретных памятниках появляется возможность их применять. Например, мы полностью перешли на метод создания цифровых многослойных и многофункциональных прорисовок на основе цифровых фотомонтажей (и соответственно изменили подход к самой фотосъемке) более 10 лет назад, а осуществить новое документирование (на стадии полевой работы)

⁴⁰ См., например: Миклашевич 2021, где этот процесс описывается на примере изображений Моисеихи.

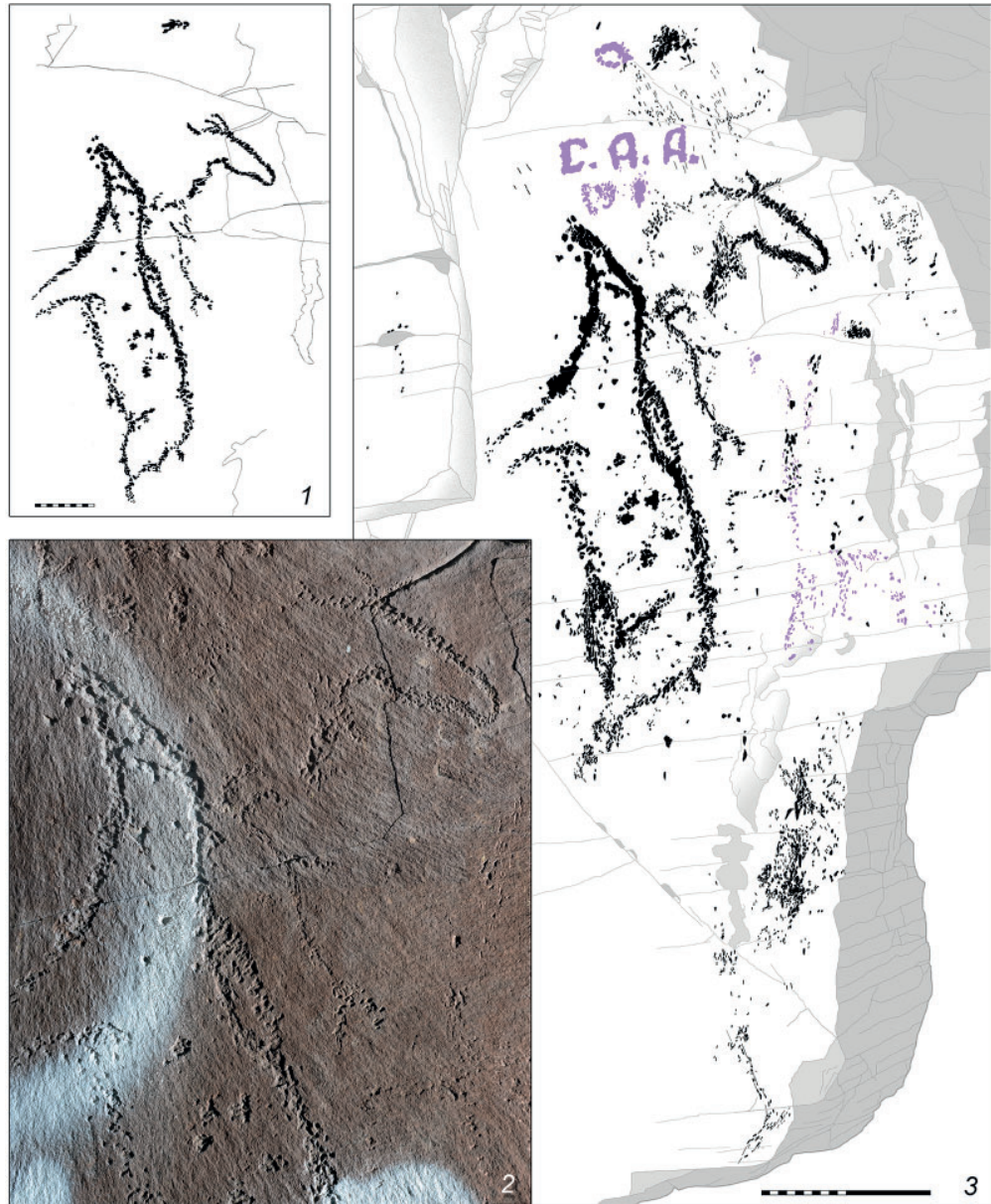

Рис. 8. Документирование наскальных изображений Моисеихи на современном этапе. Одна из плоскостей Потрошиловской писаницы: 1 – прорисовка 2003 г., сделанная по микалентной копии и уточненная при сверке с оригиналом; 2 – фотография фрагмента поверхности с изображениями, снятая с искусственным освещением; 3 – прорисовка 2020 г., сделанная по цифровому фотомонтажу. Прорисовки Е.А. Миклашевич; фото Л.Л. Бове

Fig. 8. Documenting the Moiseikha rock art at the present stage. One of the surfaces of the Potroschilovskaya rock art site: 1 – a tracing made using a mikalenta paper rubbing and verified with the original, 2003; 2 – photo of the surface taken with artificial light; 3 – a tracing made using digital photomontage, 2020. Tracings by E. Miklashevich; photo by L. Bove

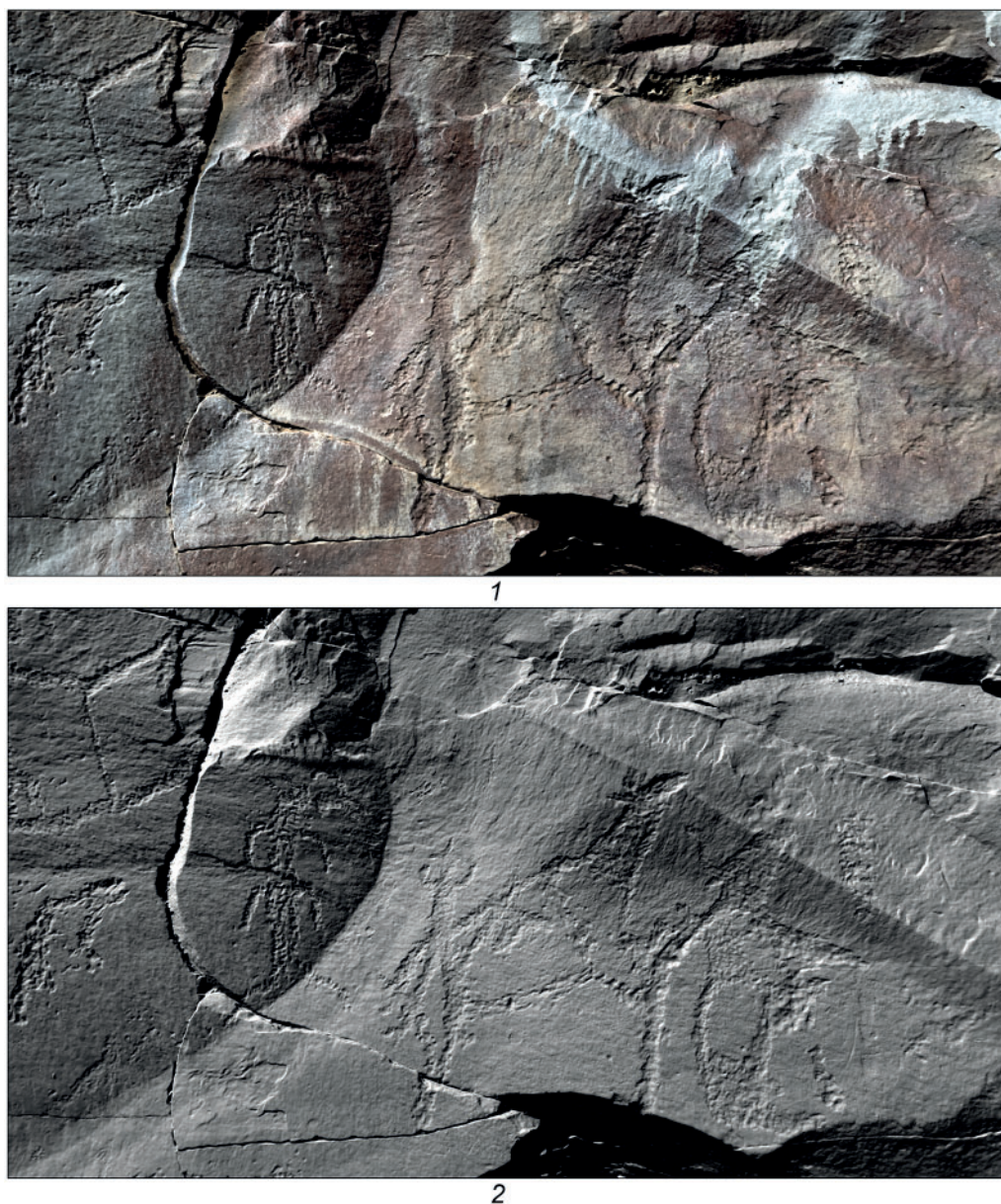

Рис. 9. Трехмерное моделирование поверхностей с изображениями на Моисеихе. Рендер модели, фрагмент: 1 – с фотографической текстурой; 2 – без текстуры. Лаборатория RSSDA (Е.В. Романенко, Ю.М. Свойский), 2020–2022 гг.

Fig. 9. Three-dimensional modeling of decorated surfaces of the Moiseikha mountain. Model rendering, fragment: 1 – with photographic texture; 2 – without texture. RSSDA Laboratory (E. Romanenko, Yu. Svoyskiy), 2020–2022

Моисеихи удалось лишь в 2020 г., при этом стадия камеральной обработки полученного материала и подготовка его к публикации еще продолжается. Сравнение прорисовок начала XXI в., полученных контактными методами, и цифровых прорисовок современного этапа (рис. 8) не оставляет сомнений в необходимости и этой (тоже «мешкотной») работы по редокументированию памятника. При этом еще надо иметь в виду, что в таком напечатанном виде мы, конечно, не видим всех преимуществ многослойной цифровой прорисовки, которая в файле содержит как основу фотоизображение оригинальной поверхности, с которым любой ее фрагмент может быть сверен и при необходимости откорректирован. В этом же файле отдельным слоем «лежит» фотография эстампажа Адрианова – и, например, по нему можно вычислить, какие выбоины (сейчас уже неотличимые от древних по степени патинизации) появились на плоскости после 1904 г. Перечисление преимуществ этого вида документации можно продолжать еще долго.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время исследование наскальных изображений Моисеихи переходит на еще более высокий уровень с помощью еще более передовых технологий. В рамках поддержанного РНФ проекта «Разработка интерактивной методической инфраструктуры для изучения и сохранения данных о памятниках наскального искусства России» Центром палеоискусства ИА РАН совместно с московской лабораторией RSSDA (Remote Sensing and Spatial Data Analysis) осуществляется многоуровневое трехмерное документирование местонахождения. Выполнено картографирование, основанное на перспективной съемке с беспилотного летательного аппарата; построена трехмерная карта с такой степенью детальности, которая обеспечивает точное позиционирование каждой поверхности с изображением относительно мировой системы координат; постепенно выполняется создание трехмерных моделей всех поверхностей фотограмметрическим способом (рис. 9). Параллельно с этой работой происходит теоретическое осмысление систем учета и каталогизации всех имеющихся данных, проблемы унификации индексации⁴¹ и в итоге создания единой геоинформационной системы по памятникам наскального искусства России, в которой займет свое место огромный фонд данных по наскальным изображениям горы Моисеиха.

ЛИТЕРАТУРА

- Адрианов, А.В. 1904: Предварительные сведения о собирании писаниц в Минусинском крае летом 1904 г. *Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии* 4, 25–33.
- Адрианов, А.В. 1906: *Писаницы. Отчет за 1904 год*. Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Д. 55.
- Аннинский, Е.С. 2005. *Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Минусинского района Красноярского края в 2005 году*. Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф. 1. Р-1, № 32730.

⁴¹ Свойский и др. 2022. Согласно сформулированным в этой публикации принципам выделения поверхности с изображениями как единицы учета, на Моисеихе в настоящее время их насчитывается не менее 80.

- Аннинский, Е.С., Заика, А.Л., Ампилогов, Б.А., Баранов, М.В., Злотя, Ю.В., Коган, К.А., Пургин, В.А. 2007: *Наскальное искусство Среднего Енисея*. Железногорск.
- Дэвлет, М.А., Бадер, Н.О., Даркевич, В.П., Леонтьев, Н.В. 1979: Петроглифы Енисея. В сб.: Б.А. Рыбаков (ред.), *Археологические открытия 1978 года*. М., 223–224.
- Заика, А.Л. 1996: Наскальное искусство Среднего Енисея. В кн.: *Тайна Среднего Енисея*. Железногорск, 25–39.
- Леонтьев, Н.В. 1981: *Отчет об обследовании петроглифов горы Моисеихи*. Научный архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартыанова. Оп. 4. Д. 202.
- Миклашевич, Е.А. 2004: Памятники Минусинской котловины (Республика Хакасия, Красноярский край). В сб.: *Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация*. Алматы, 14–28.
- Миклашевич, Е.А. 2005: Проект «Сохранение памятников наскального искусства Южной Сибири». *Вестник Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства* 6–7, 58–61.
- Миклашевич, Е.А. 2012: Лънищенская писаница. В сб.: Е.А. Миклашевич (сост.), *Памятники наскального искусства Минусинской котловины: Георгиевская, Лънищенская, Улазы III, Сосниха*. Кемерово, 28–56. (Тр. САИПИ X).
- Миклашевич, Е.А., 2021: Наскальные изображения окуневской культуры на горе Моисеиха (Средний Енисей). *ПИФК* 2 (72), 165–187.
- Попов, Н.И. 1873: О писаницах Минусинского края. *Известия Сибирского отделения Русского географического общества* 3 (4–5). 274–285.
- Савенков, И.Т. 1887: К разведочным материалам по археологии среднего течения Енисея. *Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества* 17, 26–101.
- Савенков, И.Т. 1910: *О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее: сравнительные археолого-этнографические очерки* (Труды XIV археологического съезда 1). М.
- Свойский, Ю.М., Аболонкова, И.В., Леванова, Е.С. 2022: Проблемы индексации в документировании и картографировании местонахождений наскального искусства. *ТПАИ* 34 (4), 9–24.
- Советова, О.С. 2005. *Петроглифы тагарской эпохи на Енисее*. Новосибирск.
- Спасский, Г.И. 1857: О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей. *Записки Императорского Русского географического общества* XII, 111–182.
- Шер, Я.А. 1980: *Петроглифы Средней и Центральной Азии*. М.
- Miklashevich, E.A. 2008: Rock Art Research in Siberia and Central Asia 2000–2004. In: P. Bahn, N. Franklin, M. Strecker (eds.), *Rock Art Studies. NEWS of the World* III. Oxford, 138–178.

REFERENCES

- Adrianov, A.V. 1904: Predvaritel'nye svedeniya o sobiranii pisanits v Minusinskom krae letom 1904 g. [Preliminary information on collecting rock art in the Minusinsk region in the summer of 1904]. *Izvestiya Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii* [Proceedings of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia] 4, 25–33.
- Adrianov, A.V. 1906: Pisanitsy. *Otchet za 1904 god* [Rock Art Sites. Report 1904]. Arkhiv Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia in the Tomsk State University]. F. 55.
- Anninsky, E.S. 2005: *Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh na territorii Minusinskogo rayona Krasnoyarskogo kraya v 2005 godu* [Report on the Field Archaeological Investigation on the Territory of Minusinsk District of the Krasnoyarsk

- Territory in 2005*]. Arkhiv IA RAN [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. № 32730.
- Anninsky, E.S., Zaika, A.L., Ampilogov, B.A., Baranov, M.V., Zlotya, Yu.V., Kogan, K.A., Purgin, V.A. 2007: *Naskal'noe iskusstvo Srednego Eniseya* [Rock Art of the Middle Yenisei]. Zheleznogorsk.
- Devlet, M.A., Bader, N.O., Darkevich, V.P., Leont'ev, N.V. 1979: Petroglify Eniseya [Petroglyphs of the Yenisei]. In: B.A. Rybakov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiya 1978 goda* [Archaeological Discoveries in 1978]. Moscow, 223–224.
- Leont'ev, N.V. 1981: *Otchet ob obsledovanii petroglifov gory Moiseikhi* [Report on the Survey of Petroglyphs at the Moiseikha Mountain]. Minusinsk museum archive.
- Miklashevich, E.A. 2004: Pamyatniki Minusinskoy kotloviny (Respublika Khakasiya, Krasnoyarskiy kray) [Sites of the Minusinsk Basin (Republic of Khakassia, Krasnoyarsk Krai)]. In: A.E. Rogozhinsky (ed.), *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Tsentral'noy Azii. Obshchestvennoe uchastie, menedzhment, konservatsiya, dokumentatsiya* [Rock Art Sites of Central Asia. Public Participation, Management, Conservation, Documentation]. Almaty. 14–28.
- Miklashevich, E.A. 2005: Proekt “Sohranenie pamyatnikov naskal'nogo iskusstva Yuzhnoy Sibiri” [“Preservation of rock art sites in South Siberia” project]. *Vestnik Sibirskoy Assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva* [Bulletin of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers] 6–7. 58–61.
- Miklashevich, E.A. 2008: Rock Art Research in Siberia and Central Asia 2000–2004. In: P. Bahn, N. Franklin, M. Strecker (eds.), *Rock Art Studies. NEWS of the World III*. Oxford, 138–178.
- Miklashevich, E.A. 2012: L'nishchenskaya pisanitsa [Lnishchenskaya pisanitsa]. In: E.A. Miklashevich (ed.), *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Minusinskoy kotloviny: Georgievskaya, L'nishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha* [Rock Art Sites of the Minusinsk Basin: Georgievskaya, Lnishchenskaya, Ulazy III, Sosnikha] (Trudy Sibirskoy Assotsiatsii issledovateley pervobytnogo iskusstva [Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers] X). Kemerovo, 28–56.
- Miklashevich, E.A., 2021: Naskal'nye izobrazheniya okunevskoy kul'tury na gore Moiseikha (Sredniy Enisey) [Rock art images of the Okunev culture at the Moiseikha mountain (Middle Yenisei)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]. 2 (72). 165–187.
- Popov, N.I. 1873: O pisanitsakh Minusinskogo kraya [Regarding the rock art sites of the Minusinsk region] *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Siberian Branch of the Russian Geographical Society] 3 (4–5), 274–285.
- Savenkov, I.T. 1887: K razvedochnym materialam po arkhologii srednego techeniya Eniseya [On the exploratory materials on the archaeology of the Middle Yenisei]. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society] 17, 26–101.
- Savenkov, I.T. 1910: *O drevnikh pamyatnikakh izobrazitel'nogo iskusstva na Enisee: sravnitel'nye arkhologo-etnograficheskie ocherki* [About the Ancient Sites of Fine Art on the Yenisei: Comparative Archaeological and Ethnographic Essays] (Trudy XIV arkhologicheskogo s'ezda [Proceedings of the XIV Archaeological Congress] 1). Moscow.
- Sher, Y.A. 1980: *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [Petroglyphs of the Middle and Central Asia]. Moscow.
- Sovetova, O.S. 2005: *Petroglify tagarskoy epokhi na Enisee* [Petroglyphs of the Tagar Period at the Yenisei]. Novosibirsk.
- Spasskiy, G.I. 1857: O dostoprimechatel'neyshikh pamyatnikakh Sibirskikh drevnostey [On the noteworthy monuments of Siberian antiquities]. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo*

geograficheskogo obshchestva [Notes of the Imperial Russian Geographical Society] XII, 111–182.

Svoyskiy, Yu.M., Abolonkova, I.V., Levanova, E.S. 2022: Problemy indeksatsii v dokumentirovani i kartografirovani mestonahozhdeniy naskal'nogo iskusstva [Problems of indexing in documentation and mapping of rock art sites]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of the Archaeological Studies] 34 (4), 9–24.*

Zaika, A.L. 1996: Naskal'noe iskusstvo Srednego Eniseya [Rock art of the Middle Yenisei]. In.: *Tayna Srednego Eniseya [Mystery of the Middle Yenisei]. Zheleznogorsk, 25–39.*

ON THE HISTORY OF RECORDING ROCK ART ON THE MOISEIKHA MOUNTAIN (MIDDLE YENISEI)

Elena A. Miklashevich

*Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
“Tomskaya Pisanitsa” Museum-Reserve, Kemerovo, Russia*

E-mail: elena-miklashevich@yandex.ru

Acknowledgements: Russian Scientific Foundation, project no. 21-78-10121

The paper presents the history of research (in the aspect of recording) and the process of accumulation the various kinds of documentation on the rock art of the Moiseikha Mountain, the sites in the Minusinsk Basin, Southern Siberia. First drawings of the Potroshilovskaya rock art site (one of the locations at Moiseikha) were produced in 1850; another location, that of the Lnishchenskaya rock art site, was discovered in 1885 and documented as well in the form of drawings. At the beginning of the 20th century, the petroglyphs of both sites were copied using the so called estampage technique (paper imprints, squeezing) and the very first photos were also taken. Researchers in the last quarter of the 20th – beginning of the 21st centuries used such methods as rubbing on tracing paper and mikalent paper, tracing images via tracing paper and polyethylene, photography. As a result of the full inspection of the entire mountain many more panels have been found in other locations, so the boundaries of the site have expanded significantly. According to the results of investigations in the 21st century at least 80 decorated surfaces in total are now revealed at the Moiseikha, while the main thing is that all of them are now carefully and thoroughly documented using the latest digital technologies, methods and equipment. On the example of this specific site the author traces the formation of the research need for preciseness in conveying rock art images and – in accordance with this – the development of documenting methods: from the first schematic drawings up to the latest technologies of aerial photography and three-dimensional modeling.

Keywords: rock art, Minusinsk Basin, Moiseikha, Potroshilovskaya, Lnishchenskaya, documentation

---
